

*Шайморданова З.Д. *¹*

*¹д.и.н., профессор, Қазақ университетінің халықаралық қатынастар және әлем тілдері институтының профессоры,
г. Алматы, Қазақстан
E-mail:zaremashaimardanova@rambler.ru*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация

Проведена хронология и этапы развития региональных объединений на основе анализа зарубежных исследований в области развития региональной интеграции. Отмечено, что различные авторы не одинаковы в определении этапов и хронологии развития региональной интеграции в мире. Особое внимание уделено новым региональным объединениям как «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» / (ВПТТП) и «Всестороннее региональное экономическое партнерство» / ВРЭП. Приведена авторская точка зрения на этапы развития региональной интеграции, обоснованная происходящими процессами в мировой политике и международных отношениях, рисками и вызовами современного мира.

Проведен анализ зарубежных исследований региональных объединений с фокусированием на начальный и последний этапы развития. Это работы У.Айзара, стоявшего у истоков создания региональной науки, К.Дойча, Э.Хааса, Д. Митрани, Дж. Ная, Б.Хеттне, Г.Кебабджяна, Б.Миллера, С. Ву, А.Ахрама, Э.Орама и т.д. В научный оборот введены малоизвестные для казахстанской социально-политической мысли имена как Т.Бодассе, Т.Монталье, Ж.-М.Сироен, Э.Хансен и другие.

Рассмотрены различные теоретические концепции и подходы как функционализм, институционализм, экономический регионализм. Используются общелогические методы как анализ, сравнительный и описательный методы, а также междисциплинарный подход, содействующий идентификации этапов развития региональных объединений.

Сделаны выводы о перспективах региональной интеграции для лучшего понимания потенциальной роли и места региональной интеграции в глобальном управлении, поскольку мир вступает в новый этап миропорядка.

Ключевые слова: региональная интеграция, региональные объединения, функционализм, трансформация, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

*З.Д. Шайморданова *¹*

*¹ т.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері институтының профессоры,
Алматы қ., Қазақстан
E-mail:zaremashaimardanova@rambler.ru*

ҚАЛЫПТАСЫП КЕЛЕ ЖАТҚАН ЖАҢА ӘЛЕМДІК ТӘРТІП ЖАҒДАЙЫНДА АЙМАҚТЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРДІҢ ДАМУ КЕЗЕҢДЕРІ

Аңдатпа

Аймақтық бірлестіктердің даму хронологиясы мен кезеңдері аймақтық интеграцияны дамыту саласындағы шетелдік зерттеулерді талдау негізінде жүзеге асырылады. Әлемдегі аймақтық интеграцияның даму кезеңдері мен хронологиясын анықтауда әртүрлі авторлардың көзқарастары бірдей еместігі атап өтіледі. «Транс-Тынық мұхиты серіктестігі туралы жан-жақты және прогрессивті келісімі»/ (ВПТТП) және «Жан-жақты аймақтық экономикалық әріптестік»/ (ВРЭП) сияқты жаңа аймақтық бірлестіктерге ерекше назар аударылады. Әлемдік саясат пен халықаралық қатынастарда болып жатқан процестермен, қазіргі әлемнің тәуекелдері мен сын-қатерлерімен дәлелденген аймақтық интеграцияның даму кезеңдері туралы автордың көзқарасы берілген.

Дамудың бастапқы және соңғы кезеңдеріне назар аударыла отырып, аймақтық бірлестіктерді зерттеген шетелдік зерттеулерге талдау жасалды. Бұл аймақтық ғылымның негізін қалаған У.Айзардың, К.Дойчтың, Э.Хаастың, Д.Митранидің, Дж.Ная, Б.Хеттне, Г.Кебабджян, Б.Миллер, С.Ву, А.Ахрама, Э.Орама және т. б. еңбектері. Ғылыми айналымға қазақстандық әлеуметтік-саяси пікірдетанымал емес Т.Бодассе, Т.Монталье, Ж.-М.Сироен, Э.Хансен және т. б. сияқты ғылыми көзқарастары енгізілді.

Функционализм, институционализм, экономикалық регионализм сияқты әртүрлі теориялық тұжырымдамалар мен тәсілдер қарастырылған. Жалпы логикалық әдістерден талдау, салыстырмалы талдау және сипаттамалық әдістер, сондай-ақ аймақтық бірлестіктердің даму кезеңдерін анықтауда көмектесетін пәнаралық әдіс қолданылады.

Әлемдік тәртіптің жаңа кезеңіне өтуіне байланысты жаһандық басқарудағы аймақтық интеграцияның әлеуетті рөлі мен орнын жақсырақ түсіну үшін аймақтық интеграцияның перспективалары туралы қорытындылар жасалады.

Түйін сөздер: аймақтық интеграция, аймақтық бірлестіктер, функционализм, трансформация, жан-жақты аймақтық экономикалық әріптестік, Транс-Тынық мұхиты серіктестігі туралы жан-жақты және прогрессивті келісімі.

*Z.D.Shaimordanova *1*

*1D.Sc. (Hist.), Professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages”
Almaty, Kazakhstan, E-mail: zaremashaimardanova@rambler.ru*

STAGES OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ASSOCIATIONS IN THE CONDITIONS OF THE EMERGING NEW WORLD ORDER

Abstract

The chronology and stages of development of regional associations based on the analysis of foreign studies in the field of regional integration development are carried out. It is noted that different authors are not the same in determining the stages and chronology of the development of regional integration in the world. Special attention is paid to new regional associations such as the "Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership" /CPTPP) and the "Regional Comprehensive Economic Partnership" / RCEP. The author's point of view on the stages of development of regional integration is given, justified by the ongoing processes in world politics and international relations, risks and challenges of the modern world.

The analysis of foreign studies of regional associations with a focus on the initial and final stages of development is carried out. These are the works of W.Izard, who was at the origins of the creation of regional science, K.Deutsch, E.Haas, D.Mitrani, J.Nye, B.Hettne, G.Kebabdjian, B.Miller, X.Wu, A.Ahram, A. Orum, etc. Little-known names for Kazakh socio-political thought, such as T.Baudassé, T.Montalieu, J.-M.Ciroën, A.Hansen and others have been introduced into scientific circulation.

Various theoretical concepts and approaches such as functionalism, institutionalism, and economic regionalism are considered. General logical methods such as analysis, comparative and descriptive methods, as well as an interdisciplinary approach that helps identify the stages of development of regional associations are used.

Conclusions are drawn about the prospects of regional integration for a better understanding of the potential role and place of regional integration in global governance, as the world enters a new stage of the world order.

Keywords: regional integration, regional associations, functionalism, transformation, Regional Comprehensive Economic Partnership, Comprehensive and Progressive Agreement on the Trans-Pacific Partnership.

Введение. Региональная интеграция – это динамичный процесс, сочетающий в себе два измерения: экономическое и институциональное. Не учет одного из этих измерений может помешать правильному анализу происходящих явлений в новый период многополярного мира. В последнее время мир становится свидетелем увеличения числа региональных объединений, которое становится индикатором усиливающейся конкуренции между государствами, с одной стороны, а с другой стороны, индикатором некоторых процессов реглобализации.

Со времени создания Ассоциации Региональной Науки с центром в Лидсе (Англия) прошло почти 70 лет (1954 г.) В этом же году была опубликована новаторская работа Карла Дойча

«Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement», в которой он поднял главные вопросы политической интеграции в сфере [1].

Имя профессора Уолтера Айзарда (Walter Isard) и созданного при его участии в 1958 г. Департамента Региональной Науки в Университете Пенсильвании является символом региональной науки [2].

Имя Айзарда связано с именем Элвина Хансена (Alvin Harvey Hansen, 1887-1975), американского экономиста, представителя неокейнсианского направления в экономической науке и вклад которого в регионализацию заключается в развитии концепции границ как ключевого фактора создания региональных объединений или региональной интеграции [3]. Трансграничная кооперация представляет источники роста региональной интеграции. Сегодня региональное пространство определяется на основе индикаторов торговли, инвестиций и стратегий компаний, а не только на основе межгосударственных соглашений и договоров.

Объяснения региональной интеграции разнообразны, но общим знаменателем является поиск форм наиболее лучшего управления в целях динамичного развития экономики и повышения благосостояния населения.

Региональная интеграция снижает напряженность между государством и рынком и способствует созданию новых пространств регулирования, базирующихся на межправительственных договорах. Региональная интеграция сегодня выступает как поиск идеальной формы или модели международного устройства.

Французские эксперты Т.Бодассе, Т.Монталье и Ж.-М.Сироен представили цели региональных объединений [4]:

- укрепление внутренней согласованности торговой зоны, т.е. комплементарность правовой и социально-политической среды, гармонизация политики в области конкуренции и регулирования,
- поддержка экономической конвергенции, т.е. установление четких правил игры с учетом интересов участвующих сторон,
- продвижение альтернативы региональной интеграции.

Сегодня хорошо известны Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), Карибская ассоциация свободной торговли (КАСТ), в 1970-е гг. модификации и реорганизация латиноамериканской региональной кооперации привела к появлению Андского пакта, Латиноамериканской ассоциации интеграции. А в 1990-е годы наблюдался процесс переформатирования латиноамериканских региональных объединений: Андская интеграционная система (АИС), система центральноамериканской экономической интеграции (СИЭКА) и новые региональные инициативы как МЕРКОСУР и североамериканская НАФТА (the North American Free Trade Agreement).

В африканских странах функционируют САДК (Southern African Development Community / SADC) и ЭКОВАС (Community of West African States / ECOWAS). Произошли изменения в традиционной траектории развития Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (South Asian Association for Regional Cooperation – СААРК/SAARC), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation – АТЭС/АПЕС).

Создание новых региональных объединений как «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» / (ВПТТП) и «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» / ВРЭП свидетельствуют о повышении значения и роли региональных организаций в мировой политике, экономике и международных отношениях.

Материалы и методы. Использованы теоретические концепции и подходы регионализации У.Айзарда [2], регионального функционализма (Э.Хаас, Д.Митрани) [5-6], сравнительной региональной интеграции Дж.С. Ная [7], нового регионализма Б.Хеттне [8] и другие.

На основе изучения большого массива источников на английском и французском языках, представляющих теоретические разработки экспертов в сфере региональной интеграции, монографии, учебные пособия, научные журналы, был произведен их отбор и систематизация с последующим анализом региональной интеграции в азиатской части мира, одного из основных общелогических методов. Описательный метод раскрывает основные этапы развития региональной интеграции, их характеристики и особенности.

Междисциплинарный подход, а именно исторический и политологический, содействовали раскрытию деятельности региональных объединений.

Обсуждение. В настоящее время исследования, близкие к региональной науке, получают Нобелевские премии: например, Василий Леонтьев (W.Leontief, 1973), экономист, оказав влияние на

развитие практики анализа и прогнозирования экономик, или американский экономист Даниэль МакФадден в 2000 г. за разработку теории и методов анализа дискретного выбора. В 2008 году ее получил Пол Кругман, американский экономист, за анализ торговых моделей и мест расположения экономической активности, промоутер новой экономической географии.

Зарубежные исследователи, эксперты, аналитики изучают и анализируют различные направления деятельности региональных организаций. Это и вопросы теории, методологии исследований, региональной безопасности, экономической эффективности, хронологии развития региональных процессов, сравнительных региональных исследований.

Теоретические концепции и подходы федерализма и функционализма рассматривают в своих исследованиях Э.Хаас и Д. Митрани. Эрнст Хаас, профессор политологии Беркли Университета, использовал оригинальный подход, отраженный в работе "Объединение Европы: политические, социальные и экономические силы" (1950-1957 гг.) [9]. Этот оригинальный подход - подход функциональной интеграции. Он заключается в том, что интеграция должна изучаться не на глобальном уровне, а на региональном уровне, поскольку опыт показывает, что именно на этом уровне легче всего сформировать сообщество. Анализ конкретных примеров региональной интеграции, по его мнению, должен содействовать пониманию механизмов интеграции на уровне всей международной системы.

Дэвид Митрани (1888-1975), британский ученый румынского происхождения, создатель функционализма в международных отношениях как части либерального институционализма и теории современной интегративной науки [6].

Джозеф С. Най исследует региональную интеграцию в сравнительном плане [7]. Шведские исследователи Бьёрн Хеттне и Фредрик Содербаум в 1980-х гг. на основе анализа региональной интеграции пришли к выводу о ее взаимозависимости в условиях глобализации, который они назвали новым регионализмом [8].

Название главы "Региональная безопасность как цель политики: Пример Южной и Юго-Западная Азия» (Regional Security as a Policy Objective: The Case of South and Southwest Asia), подготовленная Б.Бузаном, британско-канадским политологом в коллективной монографии "The Great Game: Rivalry in the Persian Gulf and South Asia», свидетельствует о важности обеспечения региональной безопасности [10].

Французский эксперт Г.Кебабджян считает, что реальные процессы региональной интеграции представляют собой гибридные формы [11].

Исследование Б.Миллера посвящено анализу причин войны и мира в контексте национальной и региональной безопасности [12]. Исследователь также поднимает вопрос о необходимости переопределения концепта «безопасность».

Монография С.Ву (Xinbo Wu) посвящена перспективам региональной интеграции восточно-азиатской части [13]. Коллективная монография анализирует деятельность АСЕАН, вызовы и угрозы, сотрудничество ее с НАФТА, методология оценки развития СЭЗ, модель портового хаба, используемого АСЕАН (на примере Сингапура и Малайзии), вопросы сопряжения региональной кооперации и интеграции, прогноз влияния Асеанской интеграции на субнациональных акторов и другие.

Коллективная монография «Comparative area studies: methodological rationales and cross-regional applications» под руководством А.Ахрама, профессора Вирджинской технической школы общественных и международных отношений в Арлингтоне, отражает две основные позиции: необходимость интенсивных региональных исследований, необходимость использования источников из других регионов для сравнительного анализа эффективности региональной деятельности [14].

Энтону Орам, профессор Иллинойского университета (Чикаго) в последней объемной монографии 2021 г. «Companion to urban and regional studies» охватил е тему регионального неравенства, социальной неоднородности и разнообразия [15].

Следовательно, мы видим, что тема региональной интеграции, региональных объединений охватывает большой круг вопросов: от методологии до анализа перспектив региональной интеграции и регионализма.

Результаты исследования. Вместе с тем, имеется ряд работ, посвященных этапам развития региональных объединений с использованием таких подходов как подход мирового порядка, подход нового регионализма, подход нового реализма, т.е. основанный на анализе отношений между негосударственными структурами как НПО, гражданские общества и т.д.

По мнению французских исследователей Я.Эшинара и Л.Гило, различаются 4 волны регионализации [16]:

1 волна – в историческом контексте: от 19 в. до 1 мировой войны,

2-я волна – 1918-1939 гг. – период между 1 мировой и 2-й Мировой войнами, который характеризуется созданием закрытых блоков, обусловленных колониальными империями (Коммерческий союз Франции и ее колоний 1928 года, азиатская зона, находящаяся под влиянием Японии и т.д.), которые способствовали диверсификации торговли и сокращению многосторонних отношений,

3-я волна – 1945-1980 гг. – начало подписания региональных соглашений как следствие подписанного в 1957 г. Европейского таможенного союза. Этот период характеризуется как «защитный регионализм», основное содержание которого заключалось в модели развития «импорт-субституция», далекой от региональной интеграции,

4-я волна – 1980 – 2000 гг. В период с 1980 г. и по 2006 г. было подписано 177 соглашений, 44 % из которых составляют европейские соглашения. В этот период тихоокеанская Азия начинает постепенно включаться в процесс регионализации.

Тимо Бер, научный сотрудник Финского института международных отношений (ФИА) в Хельсинки, и Юха Йокела, программный директор исследовательской программы Европейского союза этого же института в работе «Регионализм и Глобальное управление: Формирующаяся повестка дня» [17] различают 3 большие волны создания регионализма, исходя из евроцентристского определения регионализма. А также с учетом таких критериев оценки региональной интеграции как сфера действий, глубина охвата, функции, ведущие силы, институции региональной интеграции. Не забывая изменениям, происходящие в мировой системе: глобальное распределение власти, меняющийся характер проблем глобального общества, количество государств в международной системе и т.д. :

– 1 волна, 1945-1965, которая сформировалась в период деколонизации, биполярности и глобальных конфликтов. Сфера интересов этой волны: макрорегионализм, безопасность, экономика, и развитие в целом. В это период создаются Организация американских государств (the Organization of American States / OAS), Лига Арабских государств (the League of Arab States / LAS), Организация арабского единства (The Organization of African Unity / OAU), многие из которых распались уже в 1960-е гг.

Носформировалисьновые: НАТО (North Atlantic Treaty Organization / NATO, 1949), Организация договора Юго-Восточной Азии (the South East Asian Treaty Organization / SEATO, 1955-1977).

– 2 волна, 1965-1985 гг., характеризующаяся субрегионализмом и ростом межгосударственных конфликтов. Сфера деятельности: экономика, безопасность, развитие. Отметим, что по сравнению с 1 волной вопрос безопасности отступил на второе место. Примеры: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (the Gulf Cooperation Council / GCC, 1981), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (the Association of South East Asian States / ASEAN, 1967), Экономическое сообщество стран Западной Африки (the Economic Community of West African States / ECOWAS, 1975), Карибское Сообщество (the Caribbean Community / CARICOM, 1973).

– 3 волна, 1985 – середина 2000х, в условиях глобализации, однополярности, и межгосударственных конфликтов. Регионализация становится многоуровневая и неформальной. В этом этапе выделяется новая сфера деятельности: управление, т.е. глобальное управление. В этом период были созданы Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (the Asia Pacific Economic Cooperation Forum / APEC, 1989), Общий рынок стран Южной Америки (the Southern Common Market / MERCOSUR, 1991), Североамериканское соглашение о свободной торговле (the North Atlantic Free Trade Area / NAFTA, 1992), Европейский Союз (European Union / EU, 1993), ШОС (the Shanghai Cooperation Organization / SCO, 2001), и другие.

Четвертую волну они не выделяют, по представляют ее как новый регионализм, обусловленный изменениями в международной системе, т.е. многополярной международной системы, глобальным экономическим кризисом и появлением новых развивающихся государств, возрастающей экономической и культурной глобализации. Вместе с тем появляются сложности регионального сотрудничества, вызванные возрастанием роли и значения государства. Появление нового регионализма вызвано глобальным финансовым кризисом 2008 года, проблемой международного терроризма. Отсюда вытекает сфера деятельности нового регионализма: безопасность внутренняя и внешняя, экономика, регулирование в условиях глобального мира и стратегического партнерства. Например, Союз южноамериканских наций (the Union of South American Nations / UNASUR, 2008).

По нашему мнению, финские эксперты останавливаются на 4-м периоде, завершающемся в 2005 г. Мы полагаем, что пятая волна охватывает период с 2005 г. и продолжается до настоящего времени.

К нему относятся, например, Евразийский экономический союз (the Eurasian Economic Community EurAsEC, 2015). Хотя, на наш взгляд, можно выделить период с 2005 г. по 2017. И следующий этап с 2018 по настоящее время, т.е. 6 этап.

Так как за последние 5 лет региональная интеграция отражает глобальную роль локальных субъектов на внешнеполитической арене, обусловленное новыми процессами и явлениями в мировой политике и международных отношениях, как нарастающая конфронтация между США и Китаем, пандемия коронавируса COVID-19, китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути / ЭПШП», усиливающаяся миграция, тенденции к деглобализации/реглобализации, и проблемы обеспечения не просто безопасности, но кибербезопасности.

К 6 этапу относятся Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП / СРТПП), подписанное в марте 2018 года между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона (без США): Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам.

И Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (RCEP / Regional Comprehensive Economic Partnership, ВРЭП / RCEP), подписанное 15 ноября 2020 года, в котором участвуют страны АСЕАН, Северо-Восточная Азия, включая Китай, Япония и Океания. Отметим, что ВРЭП начинает работу с 1 января 2022 г. Ранее Китай не подписывал многосторонние торговые сделки и особенно те, где присутствует Япония.

Общеизвестно, что первоначально СРТПП был согласован с Соединенными Штатами в рамках так называемого Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП, ТТП-11 – без США). После ухода Соединенных Штатов с приходом к власти Д.Трампа соглашение в основном было сохранено под руководством Японии. Это так называемое соглашение XXI века, которое включает множество аспектов нормативного характера – гармонизацию стандартов, защиту интеллектуальной собственности, окружающей среды, способствуя высокому уровню охраны окружающей среды. Это очень важное направление, так как по мнению большинства экспертов, основной риск 2022 года – это чрезвычайная ситуация с климатом. Важно отметить, что в документах ТТП-11 (так сокращенно называется партнерство без США) обращено внимание на важность электронной торговли.

В рамках саммита АТЭС (форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества), состоявшегося в ноябре 2020 г., Си Цзиньпин еще раз обсудил кандидатуру Китая на членство в Транстихоокеанское партнерство. В сентябре 2021 г. министр коммерции КНР Ван Вэньтао направил министру роста торговли и экспорта Новой Зеландии Д.О’Коннору письмо с заявкой на вступление во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), на страны которого сейчас приходится около 13% общемирового ВВП. Запрос остается пока без ответа.

Выше мы отметили, что по инициативе Китая 15 ноября 2020 года было создано Соглашение о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП / RCEP), подписанное, в котором участвуют страны АСЕАН, Северо-Восточная Азия, включая Китай, и Океания. Поэтому Си Цзиньпин хочет присутствовать на обеих карта, где Азия является единственным регионом мира, проводящим активную политику свободной торговли.

Создание ВРЭП является символом меняющегося характера торговли в Восточной Азии, символом нового регионализма, новым этапом в деятельности региоанльных объединений. Он является более масштабным по своему географическому охвату, объединяя страны, на которые в совокупности приходится более 30 % мирового ВВП. Он по большей части ограничивается свободной торговлей товарами. Его основной интерес заключается в принятии общих правил происхождения, которые значительно упростят задачу компаний по управлению торговлей. Заголовки многих ведущих газет мира пишут, что с 1 января 2022 крупнейшая торговая сделка в истории мира, не только Азии, вступила в силу, объединив 15 стран вокруг Китая. За этой торговой сделкой стоит рост доходов каждому 3-му жителю планеты, оживление мировой торговли в контексте глобализации.

ВРЭП даст возможность в Азии странам-членам получить доступ на рынки друг друга, снизить пошлины, что автоматически повлечет экономический рост и повышение уровня благосостояния населения особенно бедных стран.

Это первый шаг к интеграции разных экономик как Лаос и Новая Зеландия, коммунистический Китай и имперская Япония. А примерно в 1941 году Э.Хансен заявил, что у него уже была идея англо-американского сотрудничества, одна из которых заключалась в помощи менее развитым странам в целях развития и стабилизации экономики и валюты [3]. Но вскоре ему пришло понимание, что действующий между странами план включает только сильные страны, и там нет малых стран, их

интересы практически не учитываются. И в 20-х годах 21 века происходит процесс учета интересов малых стран. Как Камбоджа, Мьянма, Вьетнам, имея в виду экономическое развитие, а не демографический показатель.

Также сообщество готово к расширению и под этим подразумевается в первую очередь Индия, но далеко от вовлечения в него США, Канады и европейских стран Старого Света.

АСЕАН представляет региональный опыт в Юго-Восточной Азии. Но чтобы сохранить свое региональное влияние, АСЕАН начинает новую фазу развития в связи с принятием в конце 2015 г. плана создания интегрированного сообщества, основанного на сочетании внутренних и региональных интересов, так называемой «консенсусной дипломатии» в сфере политики, безопасности, экономики и социально-культурного развития. Общеизвестно, что экономическое асеанское сообщество развивалось по 4 основным направлениям: развитие единого рынка и производственной базы, повышение конкурентоспособности, поддержка развития и интеграция АСЕАН в мировую экономику, и были достигнуты определенные результаты. Это снижение тарифов, упрощение таможенных процедур, но остается ряд нерешенных вопросов, как выработка общей внешней политики и политики безопасности, реформа прямых иностранных инвестиций, либерализация торговли услугами, рынков рабочей силы и др. Решение этих вопросов составляет новую фазу развития регионального объединения [18].

Байкотируя уголь Австралии, ее зерно и говядину из-за ее согласия расследования происхождения Covid-19, Китай вступил в противоречия с Австралией, которые усилились с созданием АУКУС. Договор АУКУС подписан между США, Австралией и Великобританией, трехсторонний пакт о безопасности, который укрепляет позиции Австралии в американской индо-тихоокеанской стратегии в целях противостояния росту влияния Китая в регионе [19].

Казалось, что Европейский Союз показывает положительный опыт региональной интеграции, который может служить примером для других стран. Европейский Союз, региональная интеграция которого до определенного времени считалась успешной, а именно период участвовавших террористических атак, обострившихся в 2015, усиленной миграции, вызванной сирийским конфликтом, стал испытывать проблемы своей интеграции. В первую очередь, это выразилось в несогласованности европейской политики миграции, в невозможности достигнуть консенсуса в этом вопросе, дискуссии и дебаты продолжаются и сегодня.

COVID-19 усилил серьезные проблемы внутри ЕС. Пандемия повлияла и неопределенностью происходящего в мировой политике, продолжающейся и усиливающейся конкуренции между государствами, особенно, в условиях экономического и энергетического кризисов.

Единая валюта – евро – становилась новой проблемой, так как государства-члены стали терять свою автономность и независимость. Исследователь Г.Кунднани придерживается мнения, что «правила ЕС больше похожи на внутренние правила, чем на международные.... внутри ЕС власть имеет значение – что особенно наглядно иллюстрируется ролью Германии в стимулировании разработки фискальных правил с начала кризиса евро[20].

Профессор Гарвардской школы управления им.Дж.Кеннеди Д.Родрик считает, что достижение экономической эффективности на мировом и региональном уровнях отрицательно повлияли на национальное государство, которое стало терять свою автономию [21]. Поэтому необходима смена приоритетов дилеммы автономия / интеграция с тем, чтобы вернуть полномочия государствам-членам ЕС, т.е. в какой-то степени дезинтеграции.

Заключение. Развитие региональной интеграции подчеркивают многообразие социально-политических процессов, которые неизбежно являются следствием нерегулируемой глобальной рыночной системы. Этапы развития региональных объединений показывают, что наблюдается медленный, но поворот от глобального к региональному, и свидетельствуют о том, что происходят изменения, и особенно в конкурирующих региональных объединениях как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП) и Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП).

Либеральные подходы обозначают неизбежность региональной интеграции как производное экономической глобализации, когда наблюдается влияние региональных торговых соглашений на эволюцию глобальной торговой архитектуры, особенно в контексте геополитической и геоэкономической конкуренции и движения по реорганизации цепочки поставок и реструктуризации отраслей, обострившиеся в связи с пандемией COVID-19.

Региональные объединения, наделенные полномочиями разрабатывать и внедрять свои правила и нормы, представляют формат регионального измерения международных отношений, являются отличным решением диверсификации форм международного взаимодействия в целом. Но мир

становится свидетелем противоречивых процессов. С одной стороны, взаимозависимость и взаимодополняемость стран мира, с другой стороны – фрагментация на различные политические и экономические блоки. Как было отмечено ранее, современная мировая политика характеризуется, растущей конкуренцией государств за глобальное влияние и борьбой за энергоресурсы, которые отодвигают на задний план, экономическую интеграцию. Что делает необходимым переосмыслить эти процессы и менять модели взаимодействия между государствами.

References:

1. Deutsch K. *Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement*. – N.Y.: Doubleday & Co., 1954.
2. Isard W. *Methods of Regional Analysis; an Introduction to Regional Science*. – Cambridge, 1960.
3. Hansen A. *America's role in the world economy*. – NY., 1945. - P.84-7.
4. Baudassé T., Montalieu T., Siroën J.-M. *Les différentes formes d'intégration entre pays inégalement développés / in: Commissariat général au plan, L'Intégration régionale. Une nouvelle voie pour l'organisation de l'économie mondiale*. - Bruxelles: De Boeck, 2001. – P. 77.
5. Haas E.B. *Regionalism, functionalism and universal organization // World Politics*. – 1956. - № 8(2).
6. Mitrany D. *The prospect of integration: federal or functional? // Journal of Common Market Studies*. – 1965. – № 4.
7. Nye J.S. *Comparative regional integration: concept and measurement // International Organization*. – 1996. – № 22 (4).
8. Hettne, Björn. *The New Regionalism. Implications for Development and Peace // in: B. Hettne, A. Inotai. The New Regionalism*. – Helsinki: World Institute for Development Economics Research, 1994.
9. Haas Ernst B. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-57*. - Stanford, 1968.
10. Buzan B. *Regional Security as a Policy Objective: The Case of South and Southwest Asia // in: Alvin Z. Rubinstein (ed.). The Great Game: Rivalry in the Persian Gulf and South Asia*. ch. 10. - New York: Praeger, 1983.
11. Kebabdjian G. *Europe et globalization*. – Paris: L'Harmattan, 2006.
12. Miller B. *International and regional security : the causes of war and peace* - London : Routledge, 2017.
13. Wu, Xinbo. *East Asian studies in the perspective of regional integration*. – Hackensack, NJ : World Century, 2018.
14. Ahrām Ariel I. Ariel I. Ahrām, Patrick Köllner, et al. *Comparative area studies : methodological rationales and cross-regional applications*. - New York : Oxford University Press, 2018. - 300 p.
15. Orum Anthony M. *Companion to urban and regional studies*. - Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, Incorporated, 2021.
16. Echinard Y., Guilhot L. *Le «nouveau régionalisme»: De quoi parlons-nous? // AFRI*. – 2007. – Vol.VIII. - P.779.
17. Behr T., Jokela J. *Regionalism & Global Governance: The Emerging Agenda // Notre Europe*. – 2011. – July. - 76 p.
18. Hayton B. *ASEAN's Regional Role and Relations with Japan: The Challenges of Deeper Integration // <https://www.chathamhouse.org/2016/02/aseans-regional-role-and-relations-japan-challenges-deeper-integration>*
19. Barnes J. Makinda Samuel M., Hills J. *What are the lasting impacts of the AUKUS agreement? // <https://www.chathamhouse.org/2022/08/what-are-lasting-impacts-aukus-agreement>*
20. Kundnani H. *Don't Overstretch on Regional Integration // <https://www.chathamhouse.org/2019/06/dont-overstretch-regional-integration>*
21. Rodrik D. *Put Globalization to Work for Democracies // New York Times*. – 2006. – 17 September.

Список использованных литературы:

1. Дойч К. *Политическое сообщество на международном уровне: проблемы определения и измерения*. – Нью-Йорк: Doubleday & Co., 1954.
2. Айзард У. *Методы регионального анализа; введение в региональную науку*. – Кембридж, 1960.
3. Хансен А. *Роль Америки в мировой экономике*. – Нью-Йорк, 1945. – С.84-7.
4. Бодассе Т., Монталье Ж., Сирозн Ж.-М. *Различные формы интеграции, которые платят за содействие развитию / в: Генеральный комиссариат по планированию, Региональная интеграция. "Новый голос за организацию мировой экономики"*. – Брюссель: Де Бек, 2001. – P. 77.

5. Хаас Э.Б. Регионализм, функционализм и универсальная организация // *Мировая политика*. – 1956. – № 8(2).
6. Дмитрий Д. Перспектива интеграции: федеральная или функциональная? // *Журнал исследований общего рынка*. – 1965. – № 4.
7. NYEJ.S. Сравнительная региональная интеграция: концепция и измерение // *Международная организация*. – 1996. – № 22 (4).
8. Хеттне, Бьерн. Новый регионализм. Последствия для развития и мира // в кн.: Б. Хеттне, А. Инотай. *Новый регионализм*. – Хельсинки: Всемирный институт исследований экономики развития, 1994.
9. Хаас Эрнст Б. Объединение Европы: политические, социальные и экономические силы, 1950-57. - Стэнфорд, 1968.
10. Бузан Б. Региональная безопасность как цель политики: на примере Южной и Юго-Западной Азии // в кн.: Элвин З. Рубинштейн (ред.). *Великая игра: соперничество в Персидском заливе и Южной Азии*. глава 10. - Нью-Йорк: Praeger, 1983.
11. Кебабджян Г. Европа и глобализация. – Париж: L'Harmattan, 2006.
12. Миллер Б. Международная и региональная безопасность : причины войны и мира - Лондон : Ратледж, 2017.
13. Ви, Синбо. Восточноазиатские исследования в перспективе региональной интеграции. – Хакенсак, Нью-Джерси : Всемирный век, 2018.
14. Ахрам Ариэль И. Ариэль И. Ахрам, Патрик Кельнер и др. Сравнительные регионоведческие исследования: методологические обоснования и межрегиональное применение. – Нью-Йорк : Издательство Оксфордского университета, 2018. – С. 300.
15. Орум Антони М. Компаньон по городским и региональным исследованиям. – Хобокен, Нью-Джерси : JohnWiley&Sons, Incorporated, 2021.
16. Эчинар Ю., Гильо Л. «Новый регионализм»: что такое парламент? // *АФРИКААНС*. – 2007. – Том VIII. – С.779.
17. Бер Т., Йокела Дж. Регионализм и глобальное управление: формирующаяся повестка дня // *NotreEurope*. – 2011. – Июль. – 76 р.
18. Хейтон Б. Региональная роль АСЕАН и отношения с Японией: вызовы более глубокой интеграции//<https://www.chathamhouse.org/2016/02/aseans-regional-role-and-relations-japan-challenges-deeper-integration>
19. Барнс Дж., Макинда Сэмюэл М., Хиллс Дж. Каковы долгосрочные последствия соглашения АУКУС? // <https://www.chathamhouse.org/2022/08/what-are-lasting-impacts-aucus-agreement>
20. Кунднани Х. Не перенапрягайтесь в вопросах региональной интеграции // <https://www.chathamhouse.org/2019/06/dont-overstretch-regional-integration>
- 21 Родрик Д. Заставьте глобализацию работать на благо демократий // *Нью-Йорк Таймс*. – 2006. - 17 сентября.